

#ONLINE-БЕСТСЕЛЛЕР

Ив Престон

#ПОТЕРЯННЫЕ ПОКОЛЕНИЯ

Фотография на обложке
Дмитрия Агеева

www.ageevphoto.com

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П73

П73

Престон И.

Потерянные поколения: роман / Ив Престон. — М.: Издательство АСТ, 2016. — 352 с.

ISBN 978-5-17-095535-0

Мы живем ожиданием войны. Мы потеряли свои семьи и дом, когда враг захватил наш город, ослабленный детской эпидемией. Но нас, детей, которых успели оградить от вируса, спасли и спрятали в системе заброшенных бункеров. На подготовку нашего возвращения ушли долгие годы, и сейчас армия Корпуса почти готова к сражению. У меня были веские причины недолюбливать Корпус, но я даже не могла предположить, что однажды вступлю в его ряды по собственной воле...

«Потерянные поколения» — это роман о мире, утратившем свое прошлое и живущем лишь надеждой на будущее. О войне, которая еще не началась, но уже затронула жизнь каждого.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095535-0

© И. Престон, 2016
© Дмитрий Агеев, фотография на обложке, 2016
www.ageevphoto.com
e-mail: pro-fotos@mail.ru
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ПРОЛОГ

Толпа. Он ее не мог видеть — стенки камеры все еще были матового молочно-белого цвета. Но он знал, что там, снаружи, уже собрались все жители города.

Они пришли, чтобы увидеть его казнь.

Он не испытывал страха, ведь он был готов к этому, знал, что его могут поймать. Но прошло уже столько лет — и он расслабился, потерял бдительность, позволил себе думать, что его перестали искать.

Белый цвет, окружающий пленника, отступил, рассеялся, и камера стала прозрачной. Он вскочил на ноги. Тело затекло — слишком долго лежал в одной позе, — и он потянулся, с наслаждением, до хруста в костях. Зачем беспокоиться об этикете, если тебя казнят через пару минут? Не самое удачное время отказывать себе в маленьком удовольствии.

Он был прав: все уровни заполнены до отказа, даже детей из Школы привели, еще бы, такой повод...

Весь город здесь. Значит, у него есть шанс увидеть ее, она должна быть вместе со Смотрителями. Он прошелся взглядом по уровням: Школа, балкон Совета, Нулевое поколение, уровни Корпуса... Он должен найти ее, увидеть в последний раз... Вот и уровень Смотрителей.

Шипение. В камеру запустили процин. Теперь времени почти не осталось.

Их не так уж и много, людей в зеленых комбинезонах, поэтому он быстро находит нужного ему Смотрителя. Он ей столько должен был рассказать, должен был как-то предупредить... Но все эти годы он просто наблюдал за ней, думал, что еще не время, никак не мог набраться смелости — и откладывал этот разговор раз за разом.

Он смотрит на нее, впервые за последние годы видя не на экране видеонаблюдения, а вживую, пусть и с такого расстояния. Ей уже восемнадцать. Темно-русые волосы удлинились, выражение заострившегося лица стало серьезнее... Она почему-то вертит головой, оглядывается по сторонам, хотя сейчас всеобщее внимание приковано к Министру, читающему речь, — будто ищет кого-то. Она поворачивается — и он встречает ее взгляд. Память дорисовывает детали, которых он не может увидеть: большие серо-голубые глаза, родинка под левым глазом...

Он ловит себя на том, что улыбается, и поспешно отводит взгляд. Слишком опасно смотреть на нее сейчас, когда за ним наблюдает весь город, ведь ее могут вычислить...

Дышать все труднее, мысли уже теряют связность. Он заходится в приступе кашля, каждым судорожным вдохом приближая финал всего действия. Кажется, все закончится быстро — на процин сегодня не поспешили. Голова кружится, и он садится на пол. Глаза сами закрываются. Он устал, так устал...

Они ее не найдут, потому что ничего о ней не знают. Он не смог ее предупредить — но успел все сделать для того, чтобы ее не нашли. Она в безопасности.

Пока она среди Смотрителей — она в безопасности. Он спрятал ее секрет.

ЧАСТЬ I
СМОТРИТЕЛЬ

ГЛАВА I

Долгожданное письмо.

На конверте стоит круглая печать Совета Арголиса. Присматриваюсь, пытаюсь прочесть, что на ней написано, но это бесполезно. Чернила расплылись — бумага слишком плохая, но даже такую, грязно-коричневую, полученную из переработанного уже во второй или третий раз сырья, тяжело раздобыть в подземном городе.

Вскрываю конверт. «Советник Моро ознакомился с вашим запросом». Так начинается письмо. «В настоящее время у Совета нет возможности ответить на него положительно. Мы ценим ваше внимание к данной проблеме, но в силу обстоятельств...»

Проклятье. Мне отказали уже в пятый раз. Я не читаю дальше, потому что и так знаю, что там написано, ведь каждый раз они пишут одно и то же, только разными словами. «Мы ценим твою заботу о силентах, Арника, но ты там прекрасно справляешься и без посторонней помощи. Ах, да, за последние полгода в твоей рабочей группе силентов было всего лишь три тяжелых травмы, но это очень, очень низкие показатели. И ни одной смерти в группе за последние годы — а посмотри, что у других творится!

Ты отличный Смотритель, дорогая Арника, продолжай в том же духе, тебе вовсе не нужен помощник, поэтому мы его тебе и не дадим».

За спиной что-то шуршит.

Оборачиваясь, задеваю локтем чашку, стоящую на моем рабочем столе. Я успеваю ее поймать и только потом осознаю: она бы не разбилась, ведь это теплица, здесь под ногами не бетонный пол, а земля, мягкая земля. Но я не могу позволить себе расслабиться, я всегда должна быть начеку, ведь в этом и заключается моя работа.

Поставив чашку на стол, я перевожу взгляд на силента, стоящего рядом со мной. Гаспар явно чем-то обеспокоен. Он поднимает правую руку, дважды постукивая раскрытой ладонью по груди, а затем касается двумя пальцами виска. *Посмотри на меня.* Потом поворачивает голову, и вслед за ним я смотрю на остальных силентов. Они все перестали убирать инвентарь, стоят и смотрят на меня. Они ни в коем случае не должны видеть, как сильно я расстроена. Это их испугает. Поэтому сейчас мне нужно показать, что все в порядке. Глубоко вдохнув, я повторяю жест Гаспара и улыбаюсь как можно искренней — сначала Гаспару, а потом остальным силентам, и они возвращаются к уборке.

Силенты. Все они намного взрослее меня, самому старшему — шестьдесят, самому младшему — двадцать девять. Но для меня они как дети. Такие же наивные и искренние, такие же незащитные. У каждого из них прежде была своя жизнь, своя история, но все их истории обрываются одинаково.

Процин, ядовитый газ, отравивший нашу атмосферу. Процин лишил их голоса и воспоминаний.

Силентов часто называют «погасшими», потому что в них угасли все эмоции, и они больше ничего не чувствуют. Но это не так. Проработав с ними четыре года, я научилась различать малейшие проявления их эмоций — они все еще есть, просто стали намного тише. Каждый день я стараюсь говорить с силентами как можно больше. Они не могут мне ответить — но, всматриваясь в их лица, я вижу реакцию — едва заметную, но я вижу ее, вижу, как они хмурятся или улыбаются.

Моя группа всегда работает в теплицах. Работа, которую они выполняют, важна не только для всего Арголиса, но и для самих силентов. Бездействие значительно ухудшает их состояние — они словно еще глубже уходят в себя, совсем переставая реагировать на окружающий мир. К тому же силенты не всегда осторожны и могут пораниться во время работы. Моя обязанность — наблюдать за ними, помогать им, направлять и защищать. Я стала Смотрителем в четырнадцать, сразу после Школы. Тогда эта группа силентов была немногочисленной, всего лишь пятнадцать человек, и мне помогал еще один Смотритель. Теперь, четыре года спустя, в группе двадцать три силента. А я одна.

Я проверяю, правильно ли сложен инвентарь, а затем, подняв руки, дважды хлопаю в ладоши. Это тоже сигнал — силенты выстраиваются в колонну по трое. Я окидываю их взглядом, проверяя, все ли на месте, и после этого мы покидаем теплицы.

Когда мы спускаемся на жилые уровни, у лифта нас встречает Дина — нескладная светловолосая девчушка. Ей почти четырнадцать, и она заканчивает последний Школьный год. Дина наблюдает за моими

силентами в то время, когда они не заняты работой. Она даже живет в общем блоке вместе с теми силентами, у которых нет семьи. Дина еще не Смотритель, но собирается им стать.

И я уважаю ее за это решение.

Мы идем на ужин, и только у дверей столовой я вспоминаю, что оставила рабочий планшет в ящике стола. Очень не вовремя, ведь именно сегодня нужно зайти в техотдел на обязательную проверку. Поспешно извинившись перед Диной, бегу к лифту. Обычно я не страдаю забывчивостью, но сегодня явно не мой день. Я не могу позволить себе лишиться планшета: в нем все личные дела группы, все мои записи. Планшет достался мне чудом — с большим трудом выторговала его у Ефима, заведующего техотделом, пообещав, что каждый месяц буду приносить его на проверку.

Но мне пришлось выполнить еще одно условие — взять нового силента. «Я буду гораздо меньше беспокоиться о своей матери, если ее переведут в твою группу», — сказал тогда Ефим. И он не единственный, кто заметил, что я хороший Смотритель.

Подхожу к столовой. Девушка, проходящая мимо, задевает меня плечом. Сделав еще пару шагов, она останавливается и возвращается ко мне, улыбаясь. Мне приходится подавить желание закатить глаза — именно сейчас, когда мое настроение испорчено очередным отказом и я не желаю никого видеть, я встречаю Риту.

— А-арника-а, — протяжно произносит она, рассматривая меня. — Давно не виделись.

Под ее пристальным взглядом я ощущаю некоторую неловкость. О, могу представить, как выгляжу

сейчас — после дня в теплицах даже умыться как следует не успела. Моя рабочая форма Смотрителя, сшитая из грубой зеленой ткани, уже сильно поношена и выцвела от многочисленных стирок. На ней заплаты и пятна, которые ничем не вывести — а новую форму я смогу попросить только в конце следующего месяца. На Рите же — легкий тренировочный костюм рекрута с эмблемой Корпуса на рукаве. Точно в таком же костюме ее подруга, которая подошла к нам и сейчас с любопытством разглядывает нас обеих.

— Не знала, что ты дружишь со Смотрителем, — обращается она к Рите.

— Мы учились вместе последний Школьный год. Ты иди, я тебя догоню, — рассеянно отзывается Рита, и ее подруга уходит.

Рита продолжает рассматривать меня.

— Почему ты застряла в Смотрителях? Ты же вроде хорошо училась в Школе... — В ее голосе звучит сочувствие, и, кажется, оно даже не притворное. — Отборочные тесты для вступления в Корпус не такие уж и сложные.

«Конечно. Тебя ведь приняли», — чуть не вырывается у меня, но я вовремя сдерживаюсь. Рита никогда мне особо не нравилась, но все-таки не стоит срывать на ней свое плохое настроение. Не она мне его испортила.

— Я проходила только распределительный тест после окончания последнего Школьного года. Меня определили к Смотрителям, и я решила остаться с ними. А от отборочных тестов Смотрителей освобождают, — терпеливо поясняю я.

— Но ведь ты сама можешь пойти. — Рита хмурится. — Приемная кампания продлится до конца этой

недели, и здесь совсем рядом есть пункт тестирования. Меня послали забрать оттуда какие-то файлы, и я могу проводить тебя туда хоть сейчас, если ты...

— Я не хочу в Корпус, — перебиваю я ее.

Рита всплескивает руками:

— Как ты можешь не хотеть в Корпус? — На нас начинают оглядываться, и она понижает голос. — Ты же понимаешь, это... могут счесть малодушием.

Последнее слово она произносит совсем тихо. Бедная Рита. Я вижу — она боится этого слова. Боится того, что за ним может последовать, и это значит, что она не уверена в самой себе. Я хорошо помню, что ее взяли в Корпус года три назад — но она до сих пор в форме рекрута, новобранца. Я чувствую к ней что-то похожее на жалость.

— Я не хочу в Корпус, потому что мне нравится быть Смотрителем, — как можно мягче говорю я, глядя Рите в глаза. — Я забочусь о силентах. Это — моя помощь Свободному Арголису, моя работа. И я не думаю, что она менее важна, чем то, что делает Корпус, пусть все вокруг и считают по-другому. — Я вздыхаю, вспомнив про письмо от Совета. Поэтому и не хватает людей — именно из-за Корпуса мало кто хочет становиться Смотрителем.

— Но ведь ты можешь...

— Не беспокойся за меня, — стараюсь я улыбнуться.

Мимо нас проходит большая группа силентов. Рита провожает их взглядом. Она редко их видит — уровни Корпуса находятся намного выше, и силентам там нечего делать.

— Они... странные, — говорит она после паузы. — Мне всегда не давала покоя мысль, что среди

силентов может быть моя мать. Или отец, или брат... И я даже не узнаю о том, что они здесь, не смогу их найти, — Рита тяжело вздыхает.

— Данные о твоей семье были утеряны во время Бунта малодушных? — вспоминаю я.

Рита кивает, продолжая смотреть на силентов.

— Мне уже нужно идти, — говорит она с сожалением.

Я ей улыбаюсь:

— Надеюсь, в следующий раз увижу тебя уже в форме курсанта.

На это она качает головой и вновь вздыхает. Вдруг мне на ум приходит одна идея. Делаю шаг вперед.

— А если не выйдет, — говорю я ей почти на ухо, — тогда приходи к Смотрителям. Конечно, тебе придется сменить форму рекрута на этот ужасно неудобный зеленый комбинезон, и в спину иногда будут шипеть, но... В этой работе есть свои плюсы. Да и после подготовки в Корпусе тебе будет проще работать с силентами.

Рита долго смотрит на меня. Вижу, мое предложение сбило ее с толку. Затем она несмело улыбается.

— Спасибо тебе, Арника, — тихо говорит она и уходит.

После Школы Риту, если правильно помню, распределили в Хранилище. В рекруты набирают только после года работы на благо Арголиса. Рита все еще рекрут — значит, половину дня она по-прежнему проводит в Хранилище, а другую половину — на подготовительных занятиях в Корпусе.

Мне жалко Риту. Она совсем не подходит для Корпуса. Наверное, для нее самой это уже очевидно. Я помню ее в Школе: она всегда была веселой